

DONALD RAYFIELD
ANTON CHEKHOV:
A LIFE

ДОНАЛЬД РЕЙФИЛД
ЖИЗНЬ
АНТОНА ЧЕХОВА

Третье, дополненное издание

УДК 821.161.1.0+929Чехов А.П.
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Р35

Donald Rayfield
ANTON CHEKHOV: A LIFE

Перевод с английского
Ольги Макаровой

Оформление обложки
Владиславы Матвеевой

Перевод с английского главы «В поисках дочери Чехова»
Дональда Рейфилда

Рейфилд Д.
Р35 Жизнь Антона Чехова / Дональд Рейфилд ; пер. с англ. О. Макаровой. — Третье, доп. издание. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 944 с. : ил.
ISBN 978-5-389-25199-1 (Персона)
ISBN 978-5-389-25255-4 (Персона. Premium)

«Три года, проведенные в поисках, расшифровке и осмыслении документов, убедили меня в том, что ничего в этих архивах не может ни дискредитировать, ни опозлить Чехова. Результат как раз обратный: сложность и глубина фигуры писателя становятся еще более очевидными, когда мы оказываемся способны объяснить его человеческие достоинства и недостатки» — такова позиция автора книги, известного британского литературоведа, профессора Лондонского университета Дональда Рейфилда.

Уникальное по своей масштабности биографическое исследование представляет собой исчерпывающее жизнеописание Антона Павловича Чехова. Написанное легко и непринужденно и в то же время академично, оно является настоящей сенсацией.

В настоящее издание впервые включена глава «В поисках дочери Чехова» — результат новых многолетних исследований именитого автора.

УДК 821.161.1.0+929Чехов А.П.
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

© Donald Rayfield 1997, 2018, 2023
© Макарова О., перевод на русский язык, 2005, 2007, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

Але, Гале, Майе и Тале

ХУДОЖНИК

Хрустя по серой гальке, он прошел
Покатый сад, взглянул по водоемам,
Сел на скамью... За новым белым домом
Хребет Яйлы и близок и тяжел.

Томясь от зноя, грифельный журавль
Стоит в кусте. Опущена косица,
Нога — как трость... Он говорит: «Что, птица?
Недурно бы на Волгу, в Ярославль!»

Он, улыбаясь, думает о том,
Как будут выносить его — как сизы
На жарком солнце траурные ризы,
Как желт огонь, как бел на синем дом.

«С крыльца с кадилом сходит толстый поп,
Выводит хор... Журавль, пугаясь хора,
Защелкает, взовьется от забора —
И ну плясать и стучать клювом в гроб!»

В груди першит. С шоссе несется пыль,
Горячая, особенно сухая,
Он снял пенсне и думает, перхая:
«Да-с, водевиль... Всё прочее есть гиль».

Иван Бунин, 1908

Предисловие

Антон Павлович, как-то обедая у меня, сказал, что
«со временем все его вещи должны увидеть свет
и что ему стыдиться нечего».
П. В. Быков — М. П. Чеховой, письмо от 7.04.1910

МЫ ЗНАЕМ АНТОНА ЧЕХОВА КАК ОТЦА-ОСНОВАТЕЛЯ современного театра, в котором главенствует драматург, а не актер. Мы также признаем, что он внес в европейскую художественную прозу по-новому осмысленную неоднозначность, плотность текста и тонкую поэтичность. Из всех русских классиков он наиболее доступен и понятен, особенно для иностранцев, — как в книгах, так и на сцене. Он оставляет за читателем или зрителем право реагировать, как им заблагорассудится, и делать собственные выводы. Он не навязывает никакой философии. Однако Чехов столь же доступен, сколь и неуловим. Понять, что́ он «имел в виду», совсем непросто, — так редко он раздает оценки или что-либо объясняет. Из прозы Толстого или Достоевского мы можем реконструировать не только их философию, но также их жизнь. Из чеховских произведений, включая письма, мы извлекаем лишь мимолетные и противоречивые впечатления

о его внутреннем мире и житейском опыте. Многие чеховские биографы стремились воссоздать из подручного материала житие святого — человека, который за свой век, укороченный хронической болезнью, из бедняков проложил себе путь вверх, стал врачом и заботился о слабых мира сего, завоевал прижизненную славу крупнейшего прозаика и драматурга Европы, провел всю жизнь под опекой обожавшей его сестры и нашел запоздалое счастье в браке с актрисой, тонко трактовавшей роли в его пьесах.

Любая биография — это вымысел, который тем не менее должен быть увязан с документальными данными. В нашем жизнеописании Чехова предпринята попытка расширить пределы привлекаемых источников. В результате фигура писателя стала еще более неоднозначной. И хотя ореол его святости померк, а судьба, как оказалось, определилась внешними силами в большей мере, чем считалось ранее, ни гениальности, ни очарования в Чехове не убавилось. Не следует смотреть на его жизнь как на придаток его творчества — именно она питала его прозу.

Сама по себе жизнь Чехова захватывающе интересна. Его постоянно тяготила непримиримость интересов художника с обязательствами перед семьей и друзьями, а биографияместила множество различных глав — в них можно проследить историю болезни, найти современную версию сюжета «Иосиф и его братья» и даже трагедию Дон Жуана. Жизнь Чехова всего бы лучше описал Томас Манн, создав роман о непреодолимой пропасти, разделяющей художника и гражданина. В ней также отразились жизненные коллизии талантливой и чуткой интеллигенции конца девятнадцатого века — одного из самых насыщенных и противоречивых периодов в культурно-политической жизни России.

Весьма немногие писатели охраняли от публики свою частную жизнь столь ревностно, как это делал Чехов. И ни один из них столь же скрупулезно не собирал буквально

все клочки бумаги — письма, счета, расписки, — имеющие отношение к нему и его семье. Вместе с тем его пресловутая неприязнь к автобиографиям отнюдь не мешала ему каждый год в Рождество рассортировывать по папкам свою переписку.

Нам известны несколько чеховских биографий. Одни из них весьма подробны — это «Чехов. Биография» Е. Симмонза или «Новая жизнь Антона Чехова» Р. Хингли, другие излишне живописны, как «Чехов» А. Труайя, или уравновешенны в суждениях, как «Чехов» М. Громова или «Чехов: освобожденный дух» В. Притчета. Во всех этих книгах используется примерно один и тот же круг источников. На сегодняшний день опубликовано около пяти тысяч писем Чехова, причем иные из них — с безжалостными купюрами. (О содержании утраченных полутора тысяч писем можно судить по ответам на них.) Эти источники, особенно полное собрание сочинений и писем Чехова в 31 томе, опубликованное в Москве в 1973–1983 гг., снабжены в высшей степени исчерпывающим и информативным академическим аппаратом, дающим в руки исследователю богатый и многообразный материал.

Не введенные в оборот источники не менее обширны. В архивах, и прежде всего в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, хранится около семи тысяч писем, адресованных Антону Чехову. Примерно половина из них никогда не упоминалась в печати — это прежде всего письма, затрагивающие частную жизнь писателя. Другие архивы, такие как РГАЛИ, театральные хранилища Санкт-Петербурга и Москвы, музеи Чехова в Таганроге, Мелихове и Сумах, располагают неохватным документальным и изобразительным материалом, а также письмами современников, проливающими свет на частную и творческую жизнь писателя. Как видно из листков использования рукописей, за последние тридцать лет лишь небольшой круг исследователей тщательно ознакомился с этими источниками, и вместе с тем в своих публикациях они используют весьма незначитель-

ную их долю. Советская традиция избегать «дискредитации и опошления» образа писателя (формулировка из постановления Политбюро ЦК КПСС, запрещающего публикацию некоторых чеховских текстов) и по сей день вселяет в российских ученых сомнения в необходимости предъявлять публике чеховские архивы во всей их полноте. Три года, проведенные в поисках, расшифровке и осмыслении документов, убедили меня в том, что ничто в этих архивах не может ни дискредитировать, ни опошлить Чехова. Результат как раз обратный: сложность и глубина фигуры писателя становятся еще более очевидными, когда мы оказываемся способны объяснить его человеческие достоинства и недостатки.

Жизнь Чехова была короткой, трудной и не такой уж радостной. У него был обширный круг знакомств и было множество любовных связей (и мало истинных друзей и любимых женщин). Он вращался в самых разных сферах, имея дела с учителями, врачами, денежными магнатами, купцами, крестьянами, представителями богемы, литературными поденщиками, интеллектуалами, художниками, учеными, землевладельцами, чиновниками, актерами и актрисами, священниками, монахами, офицерами, заключенными, публичными женщинами и иностранцами. Он прекрасно ладил с людьми всех классов и сословий, испытывая неприязнь, пожалуй, лишь к аристократии. Практически всю свою жизнь он прожил с родителями и сестрой и долгое время с кем-либо из братьев, не считая тетушек, кузин и кузенов. Он был непоседой: сменил множество адресов и проехал от Гонконга до Биаррица и от Сахалина до Одессы.

Работа над самой полной чеховской биографией по срокам могла бы превысить жизнь самого писателя. Я позволил себе сосредоточиться на его взаимоотношениях с семьей и друзьями. В некотором смысле биография Чехова — это история его болезни. Туберкулез определил течение жизни писателя, и он же оборвал ее. Попытки Чехова сначала игнорировать

болезнь, а затем побороть ее составляют основу любой из его биографий. На английском языке о чеховском творчестве написано много критических работ. Обращение к ним объясняется прежде всего масштабом самого писателя. В любом хорошем книжном магазине или библиотеке найдется немало книг, способствующих более полному восприятию писательского таланта. В нашей книге его рассказы и пьесы затрагиваются в той мере, в какой они вытекают из событий чеховской жизни или воздействуют на нее. Биография не есть литературно-критическая штудия.

Не все загадки жизни Чехова могут быть раскрыты, и многих материалов нет в наличии: письма Чехова к невесте Дуне Эфрос, к Елене Плещеевой, к Эмили Бижон, весьма возможно, хранятся в частных западных собраниях. Так же вероятно, что сотни писем А. С. Суворина к Чехову обращаются в прах в каком-нибудь архиве Белграда; если бы их удалось найти, то чеховскую жизнь, а также российскую историю (Суворин слишком много знал и многое поверял Чехову) можно будет переписывать заново. Некоторые архивные документы Чехова обнаружить так и не удалось, например материалы, связанные с его занятием медициной. Вместе с тем источники, попавшие в наше распоряжение, позволяют создать более полный портрет писателя, чем предыдущие попытки.

*ДОНАЛЬД РЕЙФИЛД
Колледж королевы Марии,
Лондонский университет
Февраль 1997*

Благодарности

МОЯ САМАЯ ГОРЯЧАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ АДРЕСУЕТСЯ АЛЕВТИНЕ ПАВЛОВНЕ КУЗИЧЕВОЙ — ОКАЗАННАЯ ЕЮ ПОМОЩЬ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОБЛЕГЧИЛА МНЕ РАБОТУ в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, и через нее же я познакомился со всеми крупнейшими чеховедами России и Украины. Я также благодарен сотрудникам РНБ, и особенно отдела рукописей, которые, несмотря на практически невозможные условия работы в разрушающемся здании и безрадостные перспективы, смогли обеспечить меня почти всем необходимым материалом — за подобное содействие я благодарю и сотрудников РГАЛИ. Я признателен сотруднице московского Дома-музея А. П. Чехова Галине Щёболевой и сотруднику Музея А. П. Чехова в г. Сумы Игорю Скворцову за возможность широко пользоваться архивами. Я также чувствую себя особым должником перед таганрожцами Лизой Шапочкой и ее мужем Владиславом Протасовым — за их гостеприимство и советы. Ольга Макарова из Издательства Воронежского университета помогла мне, предоставив чеховский краеведческий материал. Из своих западных коллег я прежде всего благодарен за поддержку неугомимому профессору Рольфу Дитеру Ключе, организатору чеховских конференций в Баденвейлере в 1985 и 1995 гг. Я также выражаю благодарность уфимцу Дмитрию Коновалову не только за предоставленную возможность воспользоваться материалами Андреевского санатория в Аксенове, но и за оказанный мне

теплый прием. (Никто из упомянутых мною коллег не несет ответственности за высказанные мною суждения и реализуемый подход к биографии Чехова в целом.)

Я также признателен главному врачу районной больницы бывшего Богимова и персоналу Андреевского санатория. За исключением Сибири, Сахалина и Гонконга, я посетил, пожалуй, все места, куда ступала чеховская нога, и, возможно, причинил изрядное беспокойство их обитателям. Я ценю терпение, проявленное в общении со мной потомками чеховских друзей, и прежде всего Патрисом Бижоном. (Немало людей вздохнут с облегчением, узнав, что работа над книгой завершена.) За предоставленные иллюстрации я благодарю московский Театральный музей им. Бахрушина, чеховские музеи в Мелихове, Москве, Сумах, Таганроге и Ялте, а также Пушкинский Дом в Санкт-Петербурге и РНБ.

Я весьма обязан финансовой поддержке Британской академии: благодаря предоставленному мне трехмесячному гранту я смог продлить творческий отпуск и значительно продвинуться в создании книги. Своим коллегам по университету, которые были вынуждены мириться с моими частыми отлучками, я приношу благодарности и извинения.

Постскриптум 2007 г. Автор и переводчик выражают признательность С. Г. Шинской, а также всем читателям, которые, уделив заинтересованное внимание русскому тексту книги, предложили ряд поправок, учтенных нами в настоящем издании.

Обновленный русский текст книги использует поправки и дополнения, внесенные во французское издание (*Éditions Louison*, Париж, 2018). Занимаясь этим переводом, мы с Надин Дюбурвьё (Nadine Dubourvieux) и Агатой Пельтеро-Вильнёв (Agathe Peltreau-Villeneuve) тщательно сверили английский подлинник с русским переводом, проверили все имена и даты по архивным источникам, а также включили новые и лучше

расшифрованные материалы. Благодаря добросовестному и проницательному изучению текста двумя переводчиками в сотрудничестве с автором книга значительно улучшилась.

Новое издание 2024 г. значительно расширено новыми фактами и, главным образом, дополнительной главой «В поисках дочери Чехова». Благодарю коллег и друзей, которые согласились копаться в русских, латышских, сербских и французских архивах и передавать мне новые материалы: Ирину Антанасиевич, Младена Весковича, Майю Волчкевич, Петра Дружинина, Фатиму Елоеву, Наталью Ефимову, Андрею Лесич, Томаса Лесича, Миролюба Милинчича, Бориса Равдина, Ивану Тошкович. Я многим обязан архивистам Белградского медицинского факультета, Жупского краеведческого музея и Петербургского Исторического архива.

Благодарю Ану Добладо из «Едиссионес Плот» за поправки к испанскому переводу, которые вношу и в это русское издание. Я обязан Андрею Рабенку за новые сведения о братьях Рабенек и их связях с Чеховым и семьей Книппер.

За последние годы появились несколько русских публикаций, которые позволяют читателю изучать архивные материалы у себя дома. Среди них выделяю:

А. Алферьева и другие. «Таганрог и Чеховы. Материалы к биографии А. П. Чехова». Таганрог, 2003.

Л. Громова-Опульская, А. Кузичева и другие (ред.). Летопись жизни и творчество А. П. Чехова. М., 2000–... (4 тома, 1860–1898, издание продолжается).

Е. М. Гушанская, И. С. Кузьмичева. Александр и Антон Чеховы. Воспоминания. Переписка. М., 2012.

З. П. Удальцова. Ольга Книппер, М. П. Чехова. Переписка. В 2 т. М., 2016.

М. Т. Дроздова. «Воспоминания о Чехове. Переписка с Чеховыми». М., 2020.

ЧАСТЬ I

ОТЕЦ ЧЕЛОВЕКОВ

Мы слышали крики, доносящиеся из столовой...
и догадывались, что это бьют беднягу Эрнеста.
«Я отправил его спать, — сказал Теобальд,
вернувшись в гостиную. — А теперь, Кристина,
пора позвать прислугу на молитву».

С. Батлер. Путь всякой плоти

Глава 1

Праотцы

1762–1860 годы

Кто бы мог ожидать, что из нужника
выйдет такой гений!

АНТОН ВСЕГДА УДИВЛЯЛСЯ ТОМУ, КАК БЫСТРО — ВСЕГО за два поколения — поднялся род Чеховых из крепостных крестьян до столичной интеллигенции. И едва ли от предков унаследовал он свой литературный дар, как брат Николай — художественные таланты, а брат Александр — многогранный интеллект. Однако начала его характера — то, что объясняет его тактичную жесткость, его выразительное немногословие, его стоицизм, — коренятся и в переданных по наследству генах, и в полученном воспитании.

Прадед писателя, Михаил Чехов (1762–1849), всю жизнь был крепостным. Своих пятерых сыновей он держал в строгости — даже взрослыми они называли его Паночи. Первым Чеховым, о котором известно чуть более, был второй сын Михаила — дед Антона со стороны отца, Егор Михайлович. Дед Егор сумел вырваться из рабских уз. Крепостной графа Д. Черткова, он родился в 1798 году в слободе Ольховатка Богучарского уезда Воронежской губернии, в самом сердце России, на полпути от Москвы до Черного моря, там, где лес

переходит в степь. (Фамилия Чеховы в этих краях прослеживается до шестнадцатого века.) Он был единственным в семье, кто умел читать и писать.

Егор Михайлович варил из сахарной свеклы сахар, а жмыхом откармливал скот графа Черткова. Продавая на рынке скотину, получал свою долю прибыли. За тридцать лет тяжелого труда (порой ему везло, а порой и плутовать приходилось) Егор Михайлович скопил 875 рублей. В 1841 году он предложил эти деньги Черткову, чтобы, выкупив из крепостных себя, жену и трех своих сыновей, перейти в мещанское сословие. Чертков проявил великодушие — отпустил на волю и дочь Егора Михайловича, Александру. Родители же и братья его остались в холопах.

Получив свободу, Егор Михайлович отправился с семьей за четыреста с лишним верст на юг, в степные края. Здесь он стал управлять имением графа Платова в слободе Крепкой, в шестидесяти верстах к северу от Таганрога. Определив сыновей в подмастерья, Егор Михайлович помог им преодолеть еще одну ступень сословной лестницы — пробиться в купцы. Старший из них, Михаил (р. 1821), уехал в Калугу и освоил переплетное дело. Второму, Павлу (р. 1825), отцу Антона Чехова, к шестнадцати годам уже довелось поработать на сахарном заводе; потом он был погонщиком скота, а в Таганроге его взяли мальчиком в купеческую лавку. Младший сын, Митрофан, ходил в приказчиках у купца в Ростове-на-Дону. Любимицу отца, дочь Александру, выдали замуж за Василия Кожевникова из деревни Твердохлебово Богучарского уезда Воронежской губернии¹.

Егор Михайлович Чехов прожил в платовском имении весь свой век — умер он восьмидесяти одного года от роду. Слыл он чудаком и был крутого нрава. Получив власть над крестьянами, обходился с ними с жестокостью, за что и заслужил прозвание Аспид. Однако не пришелся он ко двору и у господ — графиня Платова отправила его подальше от себя, за

десять верст, в слободу Княжую. Егор Михайлович, которому по чину полагался барский особняк, предпочел поселиться в крестьянской избе.

Бабка Чехова со стороны отца, Ефросинья Емельяновна Шимко, с которой внуки почти не виделись, была украинкой². Все, что Чехов связывал с украинским характером, — смешливость, певческий дар, удасть, жизнерадостность, — было выбито из нее мужем. Была она мрачна и сурова, под стать Егору Михайловичу, с которым прожила пятьдесят восемь лет, до самой своей смерти в 1878 году.

Дважды в год Егора Михайловича отряжали сопроводить в Таганрог барскую пшеницу, а заодно прикупить в городе провианта и разного приклада. О его причудах шла молва — из саржевой робы он соорудил себе парадную одежду, в которой выступал, как «подвижная бронзовая статуя». Сыновей он порол за любые прегрешения — случись им украсть яблок или упасть с крыши, пусть и нечаянно. После отцовской расправы у Павла появилась грыжа, и всю жизнь ему пришлось носить подвязку.

Позже Чехов признавался: «От природы характер у меня резкий, я вспыльчив и проч. и проч., но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает. <... > Ведь у меня дедушка, по убеждениям, был ярый крепостник»³.

Егор Михайлович неплохо владел пером, и до нас дошли его слова: «Я глубоко завидовал барам, не только их свободе, но и тому, что они умеют читать». Покидая Ольховатку, он взял с собой два короба книг — едва ли в 1841 году этот поступок был типичен для крестьянина. (Однако спустя 35 лет внуки, навещавшие деда в имении Платова, не заметили в доме ни единой книги.)

Хотя Егор Михайлович и заботился о детях, но был скуп на отеческую любовь. Однако на бумаге впадал в сентиментальность и напыщенное многословие. В его письме к сыну и невестке читаем: «Любезный, тихий Павел Егорович. Не

имею времени, милейшие наши деточки, через сию мертвую бумагу продолжать свою беседу за недосугами моими. Я занят уборкою хлеба, который от солнечных жаров весь засушило и изжарило. Старец Чехов льет пот, терпит благословенный солнечный вар и зной, зато ночью спокойно спит <... > а до солнца, Егорушка, ну-ну вставай, если что и не так, то нехай так, спать хочу <... > Доброжелательные Ваши родители Георгий и Ефросинья Чеховы»⁴.

Как и остальные Чеховы, Егор Михайлович поздравлял родичей с именинами и двенадцатыми праздниками, правда, в этих случаях бывал краток. Павел на день своего ангела (29 июня) в 1859 году получил послание: «Любезный Тихий Павел Егорович, Да здравствуй с милым твоим Семейством вовеки, до свидания любезные сыночки, дочки и славные внучки <... > Ваш Георгий Чехов».

Родня Антона по материнской линии была сходных корней и вела свое начало из Тамбовской губернии, мало чем отличавшейся от соседних воронежских краев. Природная смекалка и усердие и здесь проложили крепостным дорогу в мещане. Герасим Морозов — дед матери Антона, Евгении Яковлевны Морозовой, — водил по Оке и Волге груженные зерном и лесом баржи. В 1817 году, пятидесяти трех лет от роду, он откупил себя и сына Якова от ежегодного оброка, который крепостные платили хозяевам. Четвертого июля 1820 года Яков женился на Александре Ивановне Кохмаковой. Семейство жены было зажиточным и мастеровитым — их прекрасные деревянные поделки и иконопись пользовались спросом и у мирян, и у духовенства. Однако кровь Морозовых была подпорченной: внуки Герасима Морозова — дядя и тетя Антона — умерли от туберкулеза.

Жизнестойкости у Якова Герасимовича Морозова было поменьше, чем у Егора Михайловича Чехова, — в 1833 году, разорившись, он нашел покровительство у генерала Папкова в Таганроге; жена его Александра с двумя дочерьми обреталась

в Шуе. (Сына Ивана отдали в работники к купцу в Ростове-на-Дону.) Одиннадцатого августа 1847 года сильный пожар в Шуе уничтожил восемьдесят восемь домов, и все имущество Морозовых погибло. Вскоре в Новочеркасске Яков Герасимович умер от холеры. Александра Ивановна, сложив в телегу жалкий скарб и посадив туда дочерей Феодосию (Феничку) и Евгению, отправилась за четыреста верст в Новочеркасск, делая короткие остановки в безлюдной степи. Добравшись до места, она не смогла найти ни могилы мужа, ни его пожитков. И снова она пустилась в путь, перебралась в Таганрог и тоже отдала себя на милость генерала Папкова. Генерал приютил несчастных, а Евгению и Феничку даже определил учиться грамоте.

В то время дядя Антона по матери, Иван Яковлевич Морозов, торговал в Ростове-на-Дону под началом старшего приказчика Митрофана Егоровича Чехова⁵. Кто-то из них — или Митрофан, или Иван — познакомил Павла Чехова с Евгенией Морозовой. У Павла на пальце было кольцо с печаткой: «Одинокому везде пустыня». (Прочитав надпись, Егор Михайлович заявил: «Надо Павлушу женить».) Семейная хроника, которую Павел Егорович составлял в конце своей жизни, отличается тем меланхоличным лаконизмом, который проявится позже, в редкие минуты откровенности, в письмах Антона, а также в его зрелой прозе:

1830. Помню, что мать моя пришла из Киева, и я ее увидал.

1831. Помню сильную холеру, давали деготь пить.

1832. Учился грамоте в с. школе, преподавали по А.Б. по-граждански.

1833. Помню неурожай хлеба, голод, ели лебеду и дубовую кору⁶.

Церковный певчий научил как-то Павла разбирать ноты и играть на скрипке. На этом его образование завершилось.

Научно-популярное издание Танымал ғылыми басылым

РЕЙФИЛД ДОНАЛЬД

ЖИЗНЬ АНТОНА ЧЕХОВА

Третье, дополненное издание

*В оформлении обложки использована карикатура А. А. Хотяинцевой
«Чехов у своего портрета работы И. Э. Браз»*

Редактор А. Мотина

Выпускающий редактор Т. Маслова

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Сеницына

Корректор Л. Козлова

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.02.2024.

Формат 72 × 100^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Original Garamond».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 78,47.

Серия «Персона». Тираж 2500 экз. О-PRS-34188-01-Р. Заказ №

Серия «Персона. Premium». Тираж 1500 экз. О-PRS-34245-01-Р. Заказ №

Изготовитель: Өндіруші:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
--	---

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» «Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
--	--

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)